

К. А. ФИЛИППОВ, Л. Н. ГРИГОРЬЕВА
Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ ПЕРЕВОДНЫХ ГРАММАТИК В РОССИИ XVIII ВЕКА

Ключевые слова: история грамматической науки, «Грамматика» В. Теплова, «Грамматика» И. К. Готшеда, «Готшедова грамматика» И. М. Греча, перевод и адаптация учебников по грамматике, формирование немецкого и русского грамматического метаязыка.

В данной статье речь идет о явлении вариативности на примере переводных грамматик по иностранным языкам (немецкому и французскому) в России в XVIII в. на примере французской грамматики Ресто в переводе Василия Теплова и немецкой грамматики И. К. Готшеда в переработке И. М. Греча и переводе Е. С. Харламова.

K. F. FILIPPOV, L. N. GRIGORIEVA
St. Petersburg State University

VARIATION OF TRANSLATED GRAMMAR BOOKS IN XVIII CENTURY IN RUSSIA

Keywords: History of Grammar, V. Teplov's «Grammar», «Grammar» by J. K. Gotsched, «Gotsched's Grammar» by I. M. Grech, Translation and Adaption of Grammar Books, Development of German and Russian Grammar Terminology.

This article addresses the topic of translated grammar books variations in XVIII century in Russia. This problem is considered in more detail using the examples from Resto's French Grammar translated into Russian by Teplov and Gotsched's German Grammar translated into Russian by Grech and Kharlamov.

Введение

В России XVIII в. в связи с необходимостью преподавания иностранных языков появляются учебники по грамматике, основанные на грамматических трудах по соответствующим языкам (прежде всего, немецкому и французскому). Таким образом, часть изданных в это время учебных пособий представляет собой переводы, отличительными особенностями которых являются вариативность и, отчасти, известная анонимность. Это объясняется не только их переводным характером, но и той редакторской обработкой, которой они подвергались в связи с конкретными поставленными их переработчиками целями, а также своеобразным отношением к авторским правам. Данные обстоятельства — ярко

выраженный компилятивный, переводческий и вариативный характер — в то время никем не оспаривались и не скрывались. При исследовании подобных учебников можно часто обнаружить, что в процессе обработки и перевода с ними подчас происходили запутанные и неоднозначные истории.

В качестве непосредственного объекта анализа при рассмотрении происходивших в процессе перевода и адаптации изменений в данной статье используются следующие две грамматики:

- 1) *«Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на Российской язык переведена Академии Наук переводчиком Васильем Тепловым. СПб, 1752»;*
- 2) *«Готшедова немецкая грамматика: Вновь исправленная, и для пользы и употребления российского благородного юношества напечатанная»* (J. Chr. Gottsched „Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst“, 1748, переработанная в 1760 г. И. М. Гречем и переведенная Е. С. Харламовым).

Языковая ситуация в XVIII веке

Необходимость в появлении подобных учебников объясняется языковой ситуацией, сложившейся в эту эпоху как в Европе, в частности, в Германии, так и в России. Своеобразие этой ситуации заключается в наличии многоязычия, затронувшего разные стороны жизни соответствующих социумов. Сопоставительный анализ отчетливо демонстрирует различия в распределении роли различных языков в данных странах. В Германии важную роль в эпоху Просвещения играет такая триада языков как латинский, французский и немецкий. Латинский играет при этом роль языка науки и права, французский — языка двора, политики и дипломатии, а немецкий (в первую очередь его письменный вариант) — книжного языка издаваемой литературы в самых различных сферах [1, с. 617–619].

В России языковая ситуация многоязычия выглядела еще более сложно, потому что определенную роль в ней играло целых пять языков — латинский, древнегреческий, немецкий, французский и русский. Приведенный ниже фрагмент из книги Кристины Кох иллюстрирует, почему некоторые из этих языков оказали такое сильное влияние на становление русского языка [2, с. 3]:

„Für die Flut neuer Ideen und technischer Errungenschaften, die sich über Russland ergoss, fehlte es im Russischen einfach an passenden Ausdrucksmitteln, insbesondere an fachsprachlicher Terminologie. Dieser Umstand sowie die starke Präsenz ausländischer Spezialisten führte in verschiedenen Funktionsbereichen vor der Verwendung des Russischen zu einem „fremdsprachlichen Vorlauf“, gegen den sich die Landessprache erst behaupten musste. Diese Vorlaufsprachen waren das Deutsche, das Lateinische und das Griechische (im Wissenschaftsbereich) sowie das Französische...“

Латыни при этом отводилась роль языка-предтечи, особенно в сфере науки. Греческий долгое время оставался неотъемлемой частью классического, в том числе, церковного образования. Французскому языку была присуща та же роль, что и в Германии, он был языком общения высших кругов знати и межъязыкового общения. Совершенно особую роль играл в это время немецкий язык, который стал для многих русских средством карьерного и профессионального роста почти во всех несекуляризованных, светских сферах деятельности. Если преподавание древнегреческого и латинского языков имело давние традиции, то немецкий и французский получают свое широкое распространение именно в этот период. Поэтому не случайным представляется и возникновение потребности в преподавании, а, следовательно, и в учебниках по данным языкам. Поскольку для написания таких учебных пособий требовалось определенное время, то использование в качестве их основы уже существовавших в других странах и изданных на других языках учебников представлялось вполне естественным. Самым простым способом был перевод хорошо зарекомендовавших себя грамматик, в том числе таких, как анализируемые в данной статье.

Перевод в XVIII веке

Ситуация с переводом в XVIII в. не была столь однозначной, как в современной практике перевода, он, как правило, носил интерпретирующий характер. Хотя перевод как вид переводческой деятельности всегда предполагает известную интерпретацию содержания оригинала [3], но в это время интерпретация была более свободной и адаптивной. Подобная адаптация переводного текста определялась во многом социокультурной детерминированностью [4], которой руководствовался переводчик, что могло привести

к значительным изменениям в содержании и, в итоге, к большей или меньшей вариативности переводного текста по сравнению с оригиналом.

В лингвистике вариативность трактуется как неотъемлемое свойство языка, вызванное способностью создавать конкурирующие формы, которая обусловлена действием разнородных, в том числе, внешних или экстралингвистических факторов [5]. Вариативность при переводе заложена в самой специфике данного вида деятельности, и в ней наряду с такими внешними факторами как характер сообщения, намерение автора и переводчика (ср.: [6, 4]), важную роль играет также иноязычный реципиент, для которого предназначен переведенный текст. Таким образом, переводчик, руководствуясь сменой целевой аудитории, может изменить и интенцию, и содержание текста, что и произошло в случае с рассматриваемыми в данной статье грамматиками, анализ которых представлен ниже.

Грамматика Теплова

Грамматика Теплова, полное название которой «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на Российской язык переведена Академии Наук переводчиком Васильем Тепловым», имеет отчетливо выраженный компиляторный характер, что очевидно уже из ее заглавия. В качестве основы для перевода был использован не оригинальный французский текст самого Ресто, а его перевод на немецкий язык, сделанный Иоганном Шпеком. Этот перевод появился в 1749 г. под названием: „Neue und vollständige Grammatic, in Frag und Antwort abgefasset. Aus dem Französischen des Herrn Restaut, und andern Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammen getragen, nebst verschiedenen Zugaben, von welchen in der Vorrede der Inhalt befindlich ist“ (Mainz und Frankfurt am Mayn bei Franz Varrentrapp). Предположительно именно с этого немецкого перевода Василием Тепловым и была подготовлена грамматика на русском языке, позже вошедшая в научный дискурс под названием «Грамматика Теплова». Впрочем, в качестве основы для создания этого учебника по французскому языку могла также послужить написанная по-немецки грамматика Й. Рема (1748). Историю перевода этого учебника по грамматике

можно отследить по материалам, сохранившимся в архиве императорской Академии наук.

Согласно этим материалам, «Грамматика» Ресто была передана для перевода на русский язык студенту Теплому 16 июля 1750 г. После того как перевод был готов, он вместе с оригиналом был возвращен в канцелярию Академии. Далее данный перевод без указания личности переводчика был отправлен для проверки его качества Третьяковскому и Ломоносову, в рапорте которых сохранилась очень высокая оценка сделанного Тепловым перевода, не нуждавшегося, по их мнению, ни в каких поправках. Того же, кто сделал данный перевод, они порекомендовали сразу же назначить на должность переводчика. Несколько ранее в 1748 г. перевод этой же грамматики Ресто, правда, с оригинального французского текста, был предложен Иваном Горлицким. На этот перевод также имелся написанный в 1749 г. Третьяковским и Ломоносовым отзыв, в котором был сделан целый ряд весьма критических замечаний. После сопоставления обоих переводов было принято решение опубликовать перевод Теплова, к которому практически не было никаких замечаний, снабдив его лишь некоторыми примерами из перевода Горлицкого.

Благодаря проведенному исследованию удалось, в частности, установить, что в указатель имен в книге Кристины Кох, в которой анализируется история появления перевода данной грамматики, закралась ошибка. В качестве переводчика этой грамматики там числится Григорий Теплов, советник Канцелярии при Академии наук, в то время как на самом деле им был Василий Теплов. Своей очереди еще ждет тщательное изучение вопроса о том, какой же из трех упомянутых текстов послужил основой для создания Грамматики Теплова и в какой мере.

Грамматика Готшеда

Еще более запутанная история произошла с переводом «Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst» (1748) И. К. Готшеда. В России его грамматика была хорошо известна, ее немецким изданием и его переводом на французский активно пользовались при обучении. В 1760 г. появился переработанный и сокращенный И. М. Гречем вариант, значительно отличающийся от оригинала, который был переведен на русский язык Е. С. Харламовым [2].

Переработка и адаптация Греча, сводившаяся, в частности, к сокращению труда Готшеда, была обусловлена тем, что данная книга должна была использоваться в качестве пособия в учебных заведениях. Поэтому в первом издании в названии даже отсутствовала ссылка на грамматику Готшеда. В 1769 г. при повторном переиздании русского перевода в названии уже появляется имя автора оригинала: «Готшедова немецкая грамматика: Вновь исправленная, и для пользы и употребления российского благородного юношества напечатанная».

И Е. С. Харламов, и И. М. Греч сыграли определенную роль в становлении грамматической традиции и в преподавании иностранных языков в России того времени. Иоганн Эрнст (Иван Михайлович) Греч (1709–1760), как и И. К. Готшед, родился в Кенигсберге, в 1732 г. был отправлен учиться в Лейпцигский университет. За время обучения в Германии Греч познакомился со многими русскими студентами и стал заниматься русским языком. Позже его рекомендовали в секретари к герцогу Бирону в Митаву, а в 1738 г. он был назначен профессором истории и нравоучения в Сухопутном Шляхетском кадетском корпусе. После 20 лет работы в этой должности Греч был назначен директором учебной части корпуса. И. М. Греч был также приставлен к будущей императрице Екатерине II, преподавал ей историю и политику и выбирал книги для ее библиотеки.

Е. С. Харламов обучался в Сухопутном Шляхетском корпусе, где преподавал И. М. Греч. После окончания работал там же преподавателем и директором типографии. Харламов известен как литератор, но, прежде всего, как переводчик. Кроме Готшедовой грамматики он переводил французские и издавал английские романы.

О широком использовании данной грамматики свидетельствует то обстоятельство, что в регламенте московских гимназий 1755 г. [7] и в регламенте академической гимназии 1758 г. М. В. Ломоносов предписывает изучать немецкий язык по «Готшедовой грамматике» [8]. По этому же учебнику немецкий язык преподавался в семинариях и духовных академиях [9, с. 57].

Различия между «Грамматикой» Готшеда и ее вариантом на русском языке

Во вступлении к первому изданию своего труда И. К. Готшед пишет, что его сочинение предназначено для немцев и, в первую очередь, для молодежи. Он делает акцент на том, что иностранец, не владеющий немецким языком, вряд ли сможет воспользоваться этой грамматикой:

„Nun ist es zwar gewiß, daß ich meine Sprachlehre zuförderst für unsere Landesleute, sonderlich für die Jugend geschrieben habe. Alle meine Regeln sind bloß deutsch abgefasst: und so lange ein Ausländer noch gar nichts Deutsches versteht, so lange kann er sie nicht einmal lesen“ [10, S. 31].

Возможно, это обстоятельство также побудило российских авторов прибегнуть к значительной переработке при издании данного труда на русском языке.

Различия между оригиналом Готшеда и его Грамматикой, вышедшей на русском языке, охватывают самые разные стороны, среди которых следует, прежде всего, выделить следующие: 1) заглавие; 2) композиционную структуру; 3) терминологию; 4) корпус примеров.

Что касается названия, то труд Готшеда называется „Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst“. Такое название не совсем типично для учебника, что свидетельствует о более широком круге задач, поставленных автором и свойственных не просто учебнику, а, скорее, теоретическому сочинению. Другое возможное толкование такого названия заставляет вспомнить о том, что грамматика — это одно из семи свободных искусств (*artes liberalis*). Греч же называет свою книгу «Готшедова грамматика», что указывает на сугубо практическое использование данного сочинения.

Отличия затрагивают также композиционное оформление и структурирование сопоставляемых книг. Так, каждое из пяти немецких прижизненных изданий грамматики Готшеда содержит обширные предисловия, в которых автор описывает задачи своего труда; объясняет вносимые в последующие издания добавления и исправления; благодарит тех, кто ему помогал или обращался к нему за советами при переводе его грамматики на другие языки или при создании подобных грамматик для других языков. В рус-

ском тексте И. М. Греча предисловия отсутствуют, грамматика начинается сразу с раздела о правописании и произношении.

Общая структура двух грамматик также отличается, хотя четыре основные части сохраняются: орфография, морфология, синтаксис, просодия. Но Греч опускает пространные рассуждения Готшеда о природе языка, об идеальном искусственно созданном языке, о месте немецкого среди других европейских языков. Пространное введение у Готшеда называется «Очерк об искусстве немецкого языка», оно разделено, в свою очередь, на три части («об искусстве языка вообще», «о совершенстве языка вообще», «о делении учения о языке»). При переиздании «Готшедовой грамматики» Греча в 1769 г. были добавлены лишь несколько более развернутые примеры, немного изменилось описание падежной системы и терминология [2].

Различия между двумя книгами касаются также грамматической терминологии. Готшед пользуется в основном немецкой терминологией, подтверждая тем самым свои слова в предисловии, где он пишет, что немецкий язык настолько богат, что может, наравне с греческим, использовать собственные корни для создания новых слов. Греч в первом издании «Готшедовой грамматики» использует русскую терминологию, заимствованную у Шванвица, но в скобках снабжает ее латинскими дублетами, во втором издании латинские обозначения заменены на немецкие, позаимствованные у Готшеда [2].

Любопытным представляется также использование примеров, иллюстрирующих грамматические положения в оригинале и переводе. Так, примеры в оригинальном труде Готшеда представлены в основном из литературы и поэзии, что позволяет автору реализовать свой принцип, согласно которому учиться надо на образцах из лучших произведений литературы. В качестве примеров он использует отрывки из стихов Мартина Опица, Бартеля Рингвальда, Фридриха фон Каница.

Греч опускает стихотворные примеры и сокращает их общее количество. Выбор примеров у него основан на прагматическом подходе, т. е. он отбирает из примеров Готшеда те, которые можно использовать в повседневном общении и добавляет к ним свои собственные, типа: «Ich werde viel Mühe haben» («Я буду много трудов иметь»), «Wenn wir das Vergnügen werden gehabt haben, Sie bei uns zu sehen, so werden wir Sie wieder besuchen» («Имею удовольствие вас

видеть у себя, мы вас взаимно посетим»), «Wohin eilest du?» («Куда спешишь?»). Это объясняется, видимо, тем обстоятельством, что учениками в кадетских корпусах были дети из знатных семей, которых надо было научить тому, как вести себя в обществе и какими выражениями можно пользоваться при общении с иностранцами.

По-разному в обеих грамматиках выстроен также диалог между автором и читателем. Готшед обращается к читателю лично от своего имени и ведет с ним диалог от первого лица: «я говорю» («Ich sage»). Он также прибегает к местоимению «wir», подразумевая себя и тех, для кого немецкий язык является родным: «мы уже знаем» («wie wir schon wissen»), «наш немецкий язык» («unsere deutsche Sprache»), «мы находим» («wir finden»). Перевод же выдержан в форме от третьего лица, в нем часто встречаются формы императива, создающие интенцию наставления и назидания. Местоимение первого лица появляется только один раз в самом конце части о просодии, где автор русской версии советует всем, кто желает больше узнать об особенностях немецкого стихосложения, обратиться непосредственно к оригинальной и более пространной книге самого Готшеда. Таким образом, интенция автора в Грамматике Греча сводится преимущественно к наставлениям и рекомендациям.

Таким образом, адаптация и русский перевод Грамматики Готшеда были созданы с другими целями и для другой группы реципиентов, т. е. грамматика немецкого языка в ее русском переводе появилась в совершенно других социокультурных условиях, нежели оригинал. Если оригинальный труд являлся частью процесса борьбы за национальный язык и был пронизан идеей создания единого немецкого языка, то адаптированный вариант и перевод Греча стал элементом процессов европеизации русской культуры XVIII в. и действенным средством обучения языку, занимавшему столь важные позиции в разных сферах жизни того времени.

Заключение

Появление переводных грамматик по иностранным языкам в России XVIII в. было вызвано экстралингвистическими факторами господствовавшей в то время ситуации многоязычия и необходимостью изучения живых западноевропейских языков. Проанализированные переводы демонстрируют свободное отношение

к тексту оригинала и перевода, существовавшее в то время. Грамматика Теплова заставляет задуматься о целом ряде не до конца выясненных вопросов — невозможно с полной уверенностью утверждать, с какого именно текста был сделан перевод:

- 1) была ли данная «Грамматика» переведена с немецкого перевода, сделанного Шпеком;
- 2) привлекалась ли еще Грамматика Рема, написанная по-немецки, если да, то в какой степени;
- 3) учитывался ли при этом оригинальный французский текст самого Ресто?

В случае с переводом «Грамматики» Готшеда имеет место явно интерпретирующий, адаптивный и вариативный характер самого перевода, продиктованный изменением авторской интенции и особенностями иноязычной целевой аудитории, что привело к осозанным деформациям, затрагивающим содержательную сторону переводного текста. В итоге можно сделать вывод о том, что различия между текстами оригинала и перевода восходят к различию социокультурных ситуаций, в которых появлялись и функционировали эти книги.

Литература

1. *Kleine Enzyklopädie — Deutsche Sprache* / Hrsg. v. W. Fleischer, G. Helbig, G. Lerchner. Frankfurt/M., Berlin, Bern u.a., 2001. 845 S.
2. *Koch, K.* Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitr. zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa u. zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. S. 237.
3. *Комиссаров, В. Н.* Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973. 216 с.
4. *Швейцер, А. Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
5. *Жеребило, Т. В.* Термины и понятия лингвистики. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2011. 280 с.
6. *Найда, Ю.* Наука переводить // Вопросы языкознания. № 4. М.: Мысль, 1970. С. 56–67.
7. *Руднев, Д. В.* Книгоиздательская деятельность кадетских корпусов в XVIII веке (на материалах типографии Морского шляхетного кадетского корпуса): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. С. 108–110.
8. *Ломоносов, М. В.* Проект регламента Академической гимназии. 1758 марта 24 — мая 27 // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950–1983. С. 443–460.

9. Кислова, Е.И. Немецкий язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник ПСТГУ III: Филология 2015. Вып. 1 (41). С. 53–70.

10. Gottsched, J.Ch. Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst. Nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst. Leipzig, 1748. 579 S.

References

1. *Kleine Enzyklopädie — Deutsche Sprache*. Hrsg. von W. Fleischer, G. Helbig, G. Lerchner. Frankfurt on M., Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2001. 845 p.

2. Koch, K. *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitr. zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa u. zu den deutsch-russischen Beziehungen*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2002. 237 p.

3. Komissarov, V.N. *Slovo o perevode (oчерk lingvističeskogo učeniiа o perevode)* [A word about the translation. Essey liguistic doctrine of translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1973. 216 p. (In Russian)

4. Shvejcer, A. D. *Teoriia perevoda: Status, problemy, aspekty* [Theory of translation: status, problems, aspects]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 215 p. (In Russian)

5. Zherebilo, T.V. *Terminy i poniatiiа lingvistiki. Slovar'-spravochnik lingvističeskikh terminov* [Terms and concepts of linguistics. Dictionary of linguistic terms]. Moscow, 2011. 280 p. (In Russian)

6. Najda, Yu. *Nauka perevodit'* [The science of translating]. *Voprosy iazykoznaniiа*, 1970, no. 4. Moscow, Mysl', 1970, pp. 56–67. (In Russian)

7. Rudnev, D.V. *Knigoizdatel'skaia deiatel'nost' kadetskikh korpusov v XVIII veke (na materialakh tipografii Morskogo shliakhetnogo kadetskogo korpusa)* [Publishing activity on the cadet corps in the 18th century on the material of the printing of the gentry Sea cadet corps]. PhD diss. St. Peterburg, 2013, pp. 108–110. (In Russian)

8. Lomonosov, M.V. *Proekt reglamenta Akademicheskoi gimnazii. 1758 marta 24 — maia 27* [Project of regulation of academic gymnasium of March 24 1758 — May 27]. Lomonosov M. V. *Polnoe sobranie sochinenii*. Moscow, Leningrad, 1950–1983, pp. 443–460. (In Russian)

9. Kislova, E. I. *Nemetskii iazyk v russkikh seminariiakh XVIII veka: iz istorii kul'turnykh kontaktov* [The German languages in Russian seminaries : from the history of Russian contacts]. *Vestnik PSTGU III: Filology*, 2015, issue 1 (41), pp. 53–70. (In Russian)

10. Gottsched, J.Ch. *Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst. Nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst*. Leipzig, 1748. 579 p.

Филиппов Константин Анатольевич

доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Konstantin A. Filippov

Doctor of Philological Sciences, Professor of German Philology Department,
St. Petersburg State University
Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: k-fili@mail.ru

Пригорьева Любовь Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Lyubov' N. Grigor'eva

Doctor of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of German Philology
Department, St. Petersburg State University
Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: lng@mail.wplus.net